No. 15 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

C.I.R.A. Pr 808

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ОКТЯБРЬ 1945 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Station D
New York 3, N. Y.

21-й год издания

МИР ИЛИ ПЕРЕДЫШКА?

После капитуляции Японии Вторая Мировая Война завершилась полной победой союзников над державами "оси." Люди, физически истощенные и измученные шстилетней войной, с издерганными нервами, начнут постепенно приходить в себя, станут залечивать кровоточащие раны и опять будут мечтать о "Золотом Веке," обольшая себя надеждами на лучшую, более разумную, более справедливую и более красивую жизнь, когда наступит "на земле мир и в человецех благоволение" . . .

Нет никакого сомнения, что народы земли жаждут МИРА, о чем свидетельствует их повседневная трудовая жизнь. Но . . . человек предполагает, а чорт располагает: вершители судеб мира не желают установить МИР на земле, хотя и кричат лицемерно, что они стоят всецело за установление мира, что на языке дипломатов значит: готовься к войне, ибо насчет мира у них имеются свои особые соображения, идущие вразрез с общенародным желанием и вызывающие подозрения в искренности их миролюбивых заявлений.

Итальянский фашизм, германский нацизм и японский нацифашизм поражены и повержены в прах, но в Европе и Азии остались другие окраски и разновидности нацифашизма, которые живут и крепнут. В этом отношении большую подозрительность вызывает большевизм, утвердивший свою власть в России, распространивший свое влияние на соседние страны и стремящийся к мировой гегемонии.

Россия, как страна, которой управляет посредством террора антинародная власть, закончила внешнюю войну победоносно с колоссальными человеческими жертвами, с наибольшими материальными разрушениями, но и с наибольшими территориальными приобретениями в Европе и Азии, став самой крупной военной державой на континенте Евразии. Роль России в разгроме Германии была, несомненно, велика и вызвала в сердцах миллионов порабощенных людей чувства искренней признательности и глубокой благодарности русскому народу за его решимость, мужество, геройство и неисчислимые жертвы, которые он принес, защищая родную землю и одновременно все человечество от гитлеризма. Эти чувства признательности и благодарности могут быстро развеяться и перейти в свою противоположность, если засевшие в Кремле "мудрецы" не умерят свои империалистические вожделения и не отбросят стремления к господству над миром, которые грозят не только трениями,

накоплением антагонизмов, но и новым всеобщим взрывом.

С окончанием войны в Европе комправительство ввело в России всеобщее допризывное · обучение юношества военному строю, начиная с 15-летних. Начальник Управления Всеобвоенобуча ген. Н. Н. Пронин пояснил, что **"всеобщее военное обучение будет проводиться на более высоком уровне, чем в военное время."** Для чего? Для каких целей? . . . Ясно, Кремль, издавший 29 мая 1945 г. приказ о всеобщей военной муштровке, готовится не к миру, а к войне.

Однако, при современных технических достижениях и атомных бомбах, уничтожающих целые города с десятками тысяч населения, всеобщей (поголовной) мушртровки не достаточно, чтобы считать ее РЕШАЮЩИМ фактором победы в будущей войне, так как одна атомная бомба может в один миг уничтожить целую армию хорошо вымуштрованных солдат. Поэтому и шансы на победу у того, кто обладает новейшими орудиями войны. Нынешние правители России, устанавливающие и проводящие ее внутреннюю и внешнюю политику, еще не обладают этим козырем. Поэтому интересно отметить, как Кремль реагировал на изобретение атомной бомбы.

Московский официоз, переключившийся с "Войны и Рабочего Класса" на "Новое Время" (без Суворина), выступил 4 сентября 1945 г. с плохо скрытой угрозой против известной части американской печати, высказывающейся за сохранение секрета атомной бомбы: "Следует помнить, что и в других странах крупные ученые работают над проблемой расщепления атома и они могут изобрести атомную бомбу такую же, как и американская, а может быть и лучшую."

В заключение "Новое Время" предрекает, что "страшные последствия влечет за собою использование атомной бомбы капиталистическими монополистами: массовая безработица и усиление власти монополий будут тогда неизбежны." С этим нельзя не согласиться. Ну, а как насчет коммунистических монополистов? Чем государственный капитализм Маркса, Ленина и Сталина лучше частного? Не тем ли, что большевицкий госкапитализм превращает все трудовое население в бессловесных рабов государства? По своей природе обе разновидности капитализма империалистичны и агрессивны. Это показывает Лондонская конференция пяти министров индел, на которой "пролетарский" министр Молотов, не довольствуясь уже захваченными странами, предъявил претензии на африканские колонии, которые так нужны России, как в голове дырка.

Лже-патриоты и компопутчики могут восхищаться "мудростью вождя" и его министра, но мы знаем, что эта "мудрость" развязала Вторую Мировую войну и может привести к третьей .В Москве уже заготовили даже колониальных чиновников, назначили им оклады жалованья по рангу, но колоний еще нет: их вымогают. За эти вымогательства комправительства русский народ может опять жестоко поплатиться.

Министры пяти держав: Англии, СССР, США, Франции и Китая собрались в Лондоне, чтобы распределить военную добычу и выработать мирные условия для побежденных держав "оси" и их попутчиков. Дележ проходит с большими трудностями. Об этом заявил в Лондоне 22 сентября австралийский министр иностранных дел Эватт:

> "На конференции министров методы (соглашений) оказались недемократическими и несправедливыми, поэтому, при создавшихся условиях не приходится рассчитывать на торжество принципов мира."

С другой стороны отмечают, что между союзниками нет больше ЕДИНСТВА, существовавшего во время войны, и вряд ли оно будет достигнуто. Следовательно, если нет и не будет между победителями единства, так как "ПРИНЦИПЫ МИРА" отброшены, то перед миром встает призрак Третьей Мировой войны.

Пока будут существовать тоталитарные режимы, монополии и капитализм, — столкновения между государствами, новые войны неизбежны. Только с уничтожением диктатур, с упразднением государств, с заменой их международным добровольным соглашением на принципах Справедливости, Равенства и Свободы могут быть устранены войны и установлен мир мира.

К. Филиппович

ВСЕВОЛОД МИХАЙЛОВИЧ (ЭЙХЕНБАУМ) ВОЛИН

Перед самым выходом данного выпуска нашего журнала мы получили скорбное известие из Парижа о неожиданной смерти всеми уважаемого и любимого товарища ВСЕВОЛОДА МИХАЙЛОВИЧА.

ВОЛИН умер 19-го сентября с.г. в одной из парижских больниц. Тело покойного товарища погребено на кладбище Коммунаров — Пер ля Шез.

ЕЩЕ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ

Как она осуществляется в России?

Кампания г. Купера "за свободную печать в свободном мире" вызвала в Москве раздражение и "советские люди" в лице Н. Балтийского с негодованием отвергают англо-американскую свободу печати, как "аппарат, заставляющий 30 миллионов человек мыслить одновременно одинаковым образом." Поэтому "советский народ (компартийцы, прячущиеся за ширмой советов) никогда не согласится на замену **своей** свободы печати американской," "ибо в **нашей** стране мы завоевали и осуществили величайшую свободу печати." (РГ" 8-1-1945 года).

По сообщению Бюро Военной Информации, "советские люди" отпраздновали в России день 5 мая, как **"день большевицкой печати."** Это ясно: торжествовали компартийцы. В статье 'Острейшее и наиболее сильное оружие партии," помещенной в официальных "Известиях" большевицкого правительства, говорится, что "высокая чистота, высокие идеалы и непрестанная, последовательная борьба за жизненные интересы "советского народа" (компартийцев) характеризует нашу печать." "Голос народа ("советского," конечно) говорит свободно . . . и отражается на страницах наших газет" — объявил Кремль по радио, указав при этом, что, "кроме центральных газет, публикуется 300 районных и областных газет и более 3,000 газет в разных городах. Эти газеты появляются более чем на 100 языках или наречиях." Имеется более 90 пропагандных радио-станций. (ОВИ 9 мая 1945).

"Высокая чистота . . . и непрестанная, последовательная борьба за жизненные интересы" компартийцев осуществляется при помощи "аппарата, заставляющего (подопечных) мыслить одновременно одинаковым образом." Аппарат этот — сложная система нескольких цензур, взаимно пополняющих и контролирующих друг друга, дабы оградить органы компропаганды от всякой ереси и не допустить в них проникновения ни одной свободной или оппозиционной мысли.

Прежде всего, установлена **предварительная цензура**, состоящая из цензоров, назначенных руководством ВКПб: без ее разрешения нельзя напечатать не только книгу, журнал или газету, но даже визитную карточку, потому что цензура в России распространяется буквально на каждую печатную строчку.

"Главлит"

Всеми типографиями в России владеет правительство, состоящее исключительно из компартийцев, установивших тоталитарную диктатуру над народами России и тоталитарную монополию на все средства и орудия производства. Экспропреированные правительством компартии типографии переданы компартийным коллективам, находящимся в ведении Главлита (Главное Управление по делам литературы), представители (агенты) которого прикомандированы к каждому издательству и каждой типографии, где они имеют свои кабинеты рядом с кабинетами редакторов. Эти агенты Главлита (цензоры) содержатся за счет подчиненных Главлиту издательств.

Каждая из типографий в России находится в ведении агента Главлита, без просмотра которого не может быть выпущена из типографии ни одна печатная строчка. Функции цензора при типографии разнятся от функций цензора при издательствах: его обязанность бдительно следить за тем, чтобы печатный текст ТОЧНО соответствовал тексту, ранее разрешенным другим цензором, состоящим при издательстве, где сомнительная рукопись прочитывается несколькими цензорами. Но как бы ни был квалифицирован отдельный цензор, он никогда не может подметить то, что могут заметить десятки карьеристов, из которых руководители ВКПб создали "Союз Писателей" на подмогу агентам Главлита.

На закрытых заседаниях "братьев-писателей" обсуждаются произведения наиболее крупных писателей, что фактически является выполнением функций коллективного цензора, ибо практика показала, что в процессе споров "братья-писатели" гораздо лучше выявляют отрицательные для диктатуры стороны произведений, могущих произвести нежелательное впечатление на читателя, чем самые искусные цензоры. Бывали случаи, что результатом этих бесед являлась отмена выданного Главлитом разрешения на печатание произведения, копия которого со всеми пометками цензора хранится в архиве Главлита, который разрешает

издательству сдать рукопись в типографию для набора.

На каждом издании, выпущенном из любой типографии в России, — будь это книга, брошюра, журнал или газета, — должна стоять виза цензора: "Уполномоченный Главлита Г303004" ("Правда" 1-7-45). Это номер агента Главлита и номер разрешения, выданного для данного издания. За выпуск печатных строк, не разрешенных цензурой, руководящие типографией лица несут строжайшую ответственность. За этим бдительно следят не только цензоры, надзиратели, но и агенты ГПУ, переименовнного в НКВД.

Отдел Печати

Компартия, установившая в России тоталитарную диктатуру, является в то же время полным и единственным хозяином огромной страны. Она же МОНОПОЛИЗИРОВАЛА и всю издательскую деятельность. Все редакторы или члены редакционных коллегий всех без исключения издательств или изданий назначаются Кремлем. Эти редакторы являются одновременно и политическими цензорами, подчиненными соответствующим органам партии и находящимся под их постоянным и бдительным надзором и самым тщательным контролем.

При Агитбюро ЦК компартии (Управление Агитации и Пропаганды), главой которого назначен решением Политбюро Жданов, существует Центральный Отдел Печати, руководителем которого является "товарищ Александов" (псевдоним), выдвинувшийся в августе 1939 года своей ловкостью защиты пакта Сталина-Гитлера на совещании ответственных партработников, созванном Агитбюро сейчас же после подписания договора для инструктирования партработников, доставленных в Москву на специальных самолетах. Диалектическая ловкость возвысила "Александрова" и уготовила ему карьеру руководителя Отделом Печати, который и властвует над тошнотворной, лицемерно-лживой, барабанной печатью СССР.

По рекомендации Отдела Печати Управление Кадров ЦК компартии назначает редакторов всех без исключения изданий и издательств. Назначенным редакторам Отдел Печати дает подробнейшие инструкции и указания, как надо ОСВЕЩАТЬ те или иные события или ряд событий и как воздействовать на авторов, дабы они давали в своих произведениях желательное для компартии освещение событий.

Редакторами назначаются лишь испытанные партийцы после тщательной проверки их преданности диктатуре "вождя" ВКПб. Они-то и являются главными цензорами редактируемых ими изданий, а приставленные к ним агенты Главлита являются цензорами дополнительными. Но этим дело не кончается.

Поставив цензора над цензором и коллективного цензора в лице редакторов, уполномоченных Главлита и "союза писателей," Отдел Печати бдительно следит за их деятельностью, тщательно контролирует своих ставленников и ни на минуту не выпускает их из-под своего надзора. Благодаря этой большевицкой системе "покрытия, перекрытия, закрытия и архи-скрытия," ни один из назначенцев не только не смеет, но фактически не может выразить своей собственной мысли, несмотря на то, что люди по своей природе не могут мыслить одинаково, в том числе и партийные. Еслибы все люди мыслили одинаково, то не было бы никакого прогресса и сам род людской, пожалуй, извелся бы на земле по этой самой причине.

Большевицкие редакторы — пленники Кремля и автоматы, беспрекословно и неукоснительно выполняющие задания и поручения их собственной шайки, именуемой Отделом Печати, в котором орудуют хитрейшие из жрецов "марксизма-ленинизма-станилизма" и коварнейшие из диалектического стада ретроградов тоталитаризма. Отдел Печати получает все без исключения издания, выпускаемые в России собственной же фирмой монопольщиков ВКПб. Он подвергает всестороннему и самому придирчивому анализу не только содержание статей и заметок, но и опечатки, даже верстку, стараясь установить, на какие опасные мысли могут они навести читателя данного издания. Для этой проверки собственных монопольных органов печати и тщательного их исследования нужны понятно огромные кадры контролеров, которые имеются в изобилии: контролер на контролере едет и контролером погоняет. Ребята они весьма ретивые, с выпученными глазами рыщут, крамолу выискивают. За найденные упущения назначенца-редактора подвергают строжайшему взысканию вплоть до расстрела. Этим достигается "чистота" компечати.

Для каждого назначенного редактора и для каждого более-менее значительного сотрудника заведены в Отделе Печати особые досье, в которые вносится или приобщается все, что может быть интересно для характеристики данного лица. Малейший уклон от генлинии Кремля или малейшее послабление оппозиционным мыслям в статьях других сотрудников влечет жестокую кару.

Централизованность Аппарата

В руках верховодов Отдела Печати сосредоточено "освещение" наиболее важных вопросов не только внутренней политики, но и международных отношений. С этой целью централизовано обслуживание собственных монопольных изданий сведениями о событиях за пределами России. Агенты ТАССа, командированные правительством компартии заграницу, присылают в Москву свои телеграфные сообщения. Эта информация тщательно просматривается спецами особой Редакционной Коллегии, в которую входят и представители министерства иностранных дел и ГПУ или НКВД. Главная задача особой коллегии, назначенной Отделом Печати, состоит в том, чтобы установить о каких событиях международной жизни "полезно" будет узнать читателю.

Если события полезны для правительства компартии, то спецы составляют выгодные для власти рапорты, которые и рассылаются во все филиалы монополии: читатель в Москве, Киеве, Минске, Мурманске, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири, на Камчатке и во Владивостоке прочтет одно и то же, что "товарищи" в Москве пережевали, подсластили и подали бдительно опекаемым своим рабам. Если же заграничные события, даже крупные, могут навести читателей монополек на вредные для власти или опасные для нее мысли, то эти события замалчиваются: читатель ничего о них не узнает. Письма "собственных корреспондентов" составляются ответственными компартийцами, специально избранными для этой цели все тем же Отделом Печати, тщательно контролирующим все эти письма.

В такой же мере централизовано составление руководящих политических статей по внешней и внутренней политике. Их составляет то же учреждение по специальным инструкциям соответствующих органов ВКПб. Части этих руководящих статей передаются по радио между 12 и 1 часом ночи; они стенографируются в редакциях провинциальных газет и на следующий день все монопольные газеты появляются с одной и той же статьей, подобно газетам Херста или другого синдиката, стремящегося к монополии. Разница лишь в том, что Херст, Скрипс-Ховард или другие газетные синдикаты охватывают небольшое количество газет, подают сведения или статьи от своего имени и конкурируют друг с другом, а фирма ВКПб владеет всеми изданиями, ни с кем не конкурирует и, прячась за ширмой советов, которых нет в действительности, выдает свои собственные измышления за "голос народа." На такую фальсификацию и подделку способны лишь архи-плуты, не имеющие ни чести, ни совести, ни приличия.

ГПУ, НКВД и Печать

Централизованный, многостепенный контроль над печатью в России не ограничивается вышеуказанными мерами: на подмогу органам Отдела Печати привлечена еще и жандрамерия — ГПУ, а ныне НКВД. Особый отдел коммунистических жандармов, называемый Литконтроль, на который возложено наблюдение за писателями, надзирает за последними и бдительно следит за настроениями в писательской среде. Руководители Литконтроля обязаны знать, как живут писатели, что они пишут и как реагируют на события дня, так как для комвласти одной лояльности или подлаживания под цензуру недостаточно: она хочет знать, соответствуют ли печатные высказывания писателя подлинным его настроениям. Для достижения этой цели Литконтроль НКВД располагает огромным количеством секретных сотрудников-информаторов, вращающихся в писательской среде и доносящих в охранку сведения о внутренней жизни всех редакций, литературных групп, кружков и о всех частных разговорах писателей.

Самая тщательная слежка установлена за наиболее крупными и популярными писателями, которым предоставлены комвластью особые привилегии. Подобно верховным руководителям компартии и ее правительства, писатели материально обеспечены. Монопольщики из фирмы ВКПб, присвоившие себе все богатства страны и держащие ее народы под полным контролем, весьма любезны и внимательны к писателям, в особенности крупным: они дарят им дома, дачи, яхты, мундиры, шубы, шапки, автомобили, дают награды, почетные звания, но в то же время с особой бдительностью за ними следят и наблюдают, чтобы писатель не отбился от рук, так как простая внутренняя независимость уже считается опасной — она может отразиться на его произведениях. Писатель же, проявляющий чуть заметные признаки независимости, берется охранкой из Литконтроля на учет и ему предлагают исправиться и получать все материальные выгоды, щедрые награды, почести и знаки отличия, рассыпаемые комвластью, или же — немедленно последуют репрессии и "изъятие автора из обращения." "Строптивого" или ослушавшегося писателя сразу же лишают заработка, закрыв перед ним двери

всех издательств, монополизированных ВКПб. Затем его выселяют из квартиры, так как дома в России "национализированы," т.е. присвоены правительством, и все "национализированное" добро считается собственностью правительства, прикрывающегося "именем народа" и распоряжающегося по своему усмотрению. После этого человек исчезает и никто об его исчезновении не узнает . . .

"Своя своих не познаша"

В "Правде" от 15 апреля 1945 г. и в других монопольных изданиях ВКПб глава Отдела Печати г. "Александров" резко одернул своего подручного — Илью Эренбурга, напускаемого на немцев и изловчившегося в антинемецкой пропаганде, за то, что Илья слишком перестаралса, не по разуму, называя все население Германии "колоссальной шайкой преступников войны," ответственных за все деяния гитлеровцев. Начальник Александров, осуждая эти "необоснованные выводы и заключения, вносящие осложнения и не помогающие разоблачению провокационной политики Гитлера, цель которого посеять рознь между союзниками," заявил, что "это не взгляд 'советского' (компартийного) общественного мнения," которое так великолепно выражалось до сих пор 'конем ретивым' — Эренбургом. Александров вынужден был найти "козла отпущения," потому что Агитбюро ЦК ВКПб застрашило немцев, которые никак не хотели сдаваться в плен русским, дрались с отчаянием до последнего и огромными массами хлынули на запад, сдаваясь в плен англо-американцам и французам. Спохватился Александров поздно: все сокровища, золото и драгоценности Германии, Австрии и Венгрии были переданы американцам.

"Персона Грата"

Сталинское правительство, опьяненное успехами, в официальной ноте потребовало от правительства Швеции, чтобы оно конфисковало все номера еженедельника "Обс" от 20 апреля 1945г., напечатавшего статью, которую признали в Кремле оскорбительной для Сталина и которая является "злонамеренной атакой на выдающегося советского (коммунистического) деятеля и на русский народ." В той же ноте большевицкое правительство требует от шведского правительства принять все меры для предотвращения появления в будущем подобных статей.

Что значит это требование Москвы? Это прежде всего **вмешательство** во внутренние дела независимой соседней страны, посягательство на ее свободу слова и печати. Иерархи ВКПб требуют от Швеции введения предварительной пробольшевицкой цензуры, какая существует в вотчине Сталиных, Молотовых, Ждановых, Кагановичей, Мануильских, Александровых и многих других главарей большевизма. Рабовладельческая фирма ВКПб желает, конечно, распространить свою монополию и на соседние страны, даже на весь мир. Мечта довольно соблазнительная, но без войны не осуществимая. Ради приличия правительство Швеции извинилось 18 мая перед "великой персоной," слишком далеко хватившей, но вводить цензуру не собирается. Только оголтелые большевицкие Держиморды, опьяненные властью и возвеличенные своей собственной пропагандой, могут предъявлять подобные требования.

* * *

Из вышеприведенных данных становится вполне ясным, как монополисты из ВКПб "завоевали и осуществили величайшую свободу печати" и почему "советский народ (те же монополисты-коммунисты) никогда не согласится на замену СВОЕЙ свободы печати американской." Охотно верим г. Балтийскому: "советский народ," т.е. не трудящиеся, а правящий бюрократический класс, составляющий огромную армию паразитов, живущих соками и кровью трудовых народов России, "никогда не согласится" перестать быть эксплоататором-тунеядцем. Вот почему большевики, уничтожившие советы, упорно называют себя то "советским правительством," то "советским народом," то "советским обществом," то СССР, то "советской Россией," то "советскими людьми," а на самом деле под этими многочисленными названиями стоят **одни и те же лица:** Сталин, его Звездная Палата и "аппарат, заставляющий (190 миллионов подвластных) мыслить одновременно одинаковым образом." На это обратили внимание "советские" присяжные журналисты, посланные Агитбюро ЦК компартии на Конференцию в С-Франциско, которые обнаружили, что у американской печати "нет единства," какое достигнуто в "совсоюзе." Причины известны и понятны.

Марк Степной

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ПИСЬМА ИЗ ЕВРОПЫ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Беру перо; пишу розмашисто заглавие: "Письма из Европы"; а самому думается: ". . . из Европы? А что такое сейчас, в сущности, эта самая Европа?"

Теоретически — все, как будто, на месте и в порядке: Европа это большой полуостров, начинающийся у берегов Португалии, уходящий далее на восток, переходящий в континент у границ России и условно продолженный до Уральского хребта.

Исторически — тоже все, как будто, обстоит благополучно: Европа—место тысячелетних событий, о которых, в сущности, кроме войн и анекдотов о королях, мало что известно, но которыми усердно мучат в школах будущих бакалавров.

Ну, а **фактически?** Фактически Европа сейчас — груда ужасающих развалин: жуткое кладбище материальных и моральных ценностей. И — что ужаснее всего — кладбище миллионов молодых человеческих жизней.

Что представляет собою сегодняшняя Европа **национально** и **политически?** Одно слово отвечает на этот вопрос: **хаос.** И в данный момент чрезвычайно трудно — если не невозможно — сказать, что из этого хаоса "народится."

Остановимся в нескольких строках на некоторых странах. Обойдем молчанием **Португалию.** О ней никто не говорит. Ее значение ничтожно.

Но вот **Испания.** Что происходит в Испании? Положение здесь представляется парадоксальным. Внутри страны 90% населения проти Франко. Вне страны, во Франции и в южной и центральной Америке сосредоточены огромные анти-фашисткие силы разных направлений, но согласные в одном: **Франко должен уйти.** Силы эти ведут сильную агитацию против "каудило" и готовы каждую минуту двинуться в страну, прекрасно организованные и частью хорошо вооруженные, сметая все на своем пути. А "каудило" сидит себе, как ни в чем не бывало, на своем троне, посмеивается и "в ус не дует." В чем дело? Объяснение, мало известное за пределами заинтересованных кругов, чрезвычайно просто. Как и в 1936 году **реальную** силу в Испании представляют **анархо-синдикалисты.** Революция в Испании имеет, **на этот раз,** все шансы превратиться в гигантский поток, который снесет все и доведет дело до **подлинного** финала. **Этого** потока боятся все консервативные умеренные элементы. Но прежде всего, его хочет избежать, во что бы то ни стало, англо-американо-"советский" победоносный капитализм. Английская и американская буржуазия прекрасно отдает себе отчет в том, что, на этот раз, в общей революционной обстановке, дело может пойти очень далеко, и что, во всяком случае, справиться с **этим** потоком будет куда труднее, чем в Греции и Бельгии. **Избежать во что бы то ни стало серьезного революционного взрыва в Европе — такова одна из главных задач англо-американского победоносного капитала.** И вот почему, прежде всего, Франко может сидеть спокойно и посмеиваться. Он сидит за англо-американскими пулеметами, пушками, танками и авионами (это — не старые "штыки," на которых, как известно, усидеть нельзя было), как в неприступной крепости. Ибо англо-американский триумфатор предпочитает "безвредную куклу" рискованному сдвигу.

Любопытное подтверджение сказанного можно видеть в том — иначе необъяснимом — факте, что испанские революционеры и их организации **во Франции** пользуются почти неограниченой свободой слова и деятельности. Испанские анархо-синдикалисти открыто созывают свои конгрессы, обсуждают пути и цели революции, издают литературу и т. д. **Десять** анархо-синдикалистских газет выходят во Франции на испанском языке.

"Чем бы дитя ни тешилось, абы-б не плакало." Пусть себе испанские революционеры проводят время в литературных упражнениях и говорильнях! Это никому не вредит. И это их смягчает и "размагничивает." Мало-по-малу, они даже начинают "аклиматизироваться" во Франции . . . А пока что, положение остается спокойным, и англо-американский триумфатор может методически готовиться к выполнению своих грандиозных планов всемирной эксплоатации почти монопольного характера.

В следующем письме мы коснемся Германии, Франции и других стран.

Волин.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Поэт Н. А. Некрасов воспел в стихах "горькую долюшку" русской женщины при царском режиме. При нынешнем тоталитарном режиме большевицкой диктатуры доля русской женщины еще более ухудшилась, несмотря на все славословия, возносимые в порядке социального заказа компечатью мифической "советской женщине," и постоянные утверждения казенных органов пропаганды, что женщина в "совсоюзе" "стоит на небывалой высоте" ("Р.Г." 18 марта 1945г) и может гордиться своими достижениями. Какие это достижения и в чем они заключаются?

Издающийся в Нью Иорке пропагандный листок компартии опубликовал 9 марта на первой странице депешу из Москвы, которая гласит:

"Москва, 8 марта. Советская общественность (компартийная челядь) в международный день женщины чествовала своих героических женщин . . ." Из дальнейшего повествования мы узнаем, что русские женщины "служат в танковых войсках, являются пилотами бомбовозов, обслуживают аэродромы, строят и ремонтируют самолеты, грузят военные припасы, образуют танковые команды, служат в кавалерии. Женщины образуют 90% колхозных рабочих, 85% — на заводах и 70% — в органах связи."

Соглашаемся, что достижения совввласти, действительно, умопомрачительны.

Дальше. В том же листке от 15 марта мы читаем:

> "Женщины ведут танки в самую гущу боя, летают на бомбардировщиках к самым опасным мишениям, грузят бомбы на самолеты на покрытых льдом аэродромах, строят и ремонтируют самолеты, грузят руками тысячи тонн материалов, стреляют из пулеметов на фронте, стреляют из зенитных орудий, ездят верхом на конях в кавалерийских частях армии.
>
> "Число женщин в колхозах и совхозах — 90%, женщин на фабриках и заводах — 85%, работниц на путях сообщения — 70%. Они — медсестры на фронте и тысячами спускаются в шахты на добычу угля. И вчера (8 марта), несмотря на то, что этот день является их праздником, женщины работали, как и в другие дни."

Но зато "советская общественность" здорово отпраздновала день женщины, которую она превратила не только в рабыню, но и в затычку, которой затыкает места мужчин.

Доглас Корнелл, один из трех репортеров, посетивших вместе с Рузвельтом Ялту, в своем обозрении, переданном "АР" 13 марта из Вашингтона, говорит, что "многие из стражи, охранявшей дорогу в Ялте, были девушки 15-16 лет и женщины 50-60 лет, одетые в мундиры и с ружьями на плечах и занявшие место мужчин, находящихся на фронте." ("Н. И. Пост" 13 марта 1945г.)

Вильям Вайт, посетивший в 1944 году Россию вместе с Эриком Джонстоном, отправляясь на завод в Магнитогорске, видел на пути к заводу длинную шеренгу рабочих, шествовавших к заводу под конвоем военной стражи, вооруженной ружьями с примкнутыми штыками. Охрана шла впереди и по обе стороны колонны каторжан, которая состояла из . . . женщин.

Из вышеприведенных официальных данных и сообщений очевидцев видно, что в сельском хозяйстве, т.е. в казенных имениях и в крепостных колхозах, на каждых 10 мужчин приходится 90 женщин, в промышленности на 15 мужчин 85 женщин, а в транспорте на 30 мужчин 70 женщин. Везде женщины. Подавляющее большинство женщин. Они же несут и военную службу. Невольно напрашивается вопрос: **Где же мужчины?** Неужели истребление мужчин в России достигло столь умопомрачительных размеров, что места их в тылу, на фронте и на каторге замещены женщинами? Куда девались мужчины — половина населения России? . . .

Попутчица большевизма г-жа Элла Винтер, по "РГ" от 4 февраля, "восхищается стойкостью и выносливостью русских женщин, никогда не впадающих в уныние или отчаяние, преодолевающих все преграды, невзгоды и личные испытания. Усталые, холодные и голодные, они, не покладая рук, работают . . ." Элла рассказала о посещении ею колхоза, **"где женщины, девушки и дети жили в тесноте и неудобстве в землянках, тогда как свинюшник и птичник были восстановлены по последнему слову науки!"** У Эллы ничуть не заболело сердце, глядя на страдания женщин, девушек и детей, но это черствое сердце забилось неописуемой радостью, когда она увидела **свинюшник и птичник** точно такой же, какой она купила себе в Америке за 400 долларов! Ей наплевать на людей, свинюшник дорог и мил ее сердцу.

Еще рассказала Элла "о колхозницах, работавших 18 часов в день, чтобы удобрить урожай." "Ленинградские женщины говорили: "Если нет больше сил, все равно работай. Плачь, но работай" . . . "Кроме сиротских домов, где царит атмосфера не казенная . . .

множество сирот усыновляется населением: одинокими и семейными женщинами, девушками и одинокими мужчинами . . . Одна женщина усыновила 16 ребятишек."

Другая "комсомолка" Ольхина, восхищаясь Эллой, пополняет сведения последней, жуя и пережевывая старую жвачку. Для пущей убедительности она ссылается на "Ленинскую кухарку" и говорит, что "перед войной в Верхсовете заседало 227 женщин ("советских," конечно) — 1/6 всего числа делегатов. В 1941 году в Верхсоветах союзных и автономных насчитывалось 1,500 делегаток. В местных советах женщин насчитывается полмиллиона — треть всего числа делегатов." ("Р.Г." 18 марта 45г.)

Тот же "РГ" на следующей странице сообщает со слов американских солдат, находившихся на авиобазах в России, следующие любопытные данные:

"Человек в штатском платье здесь так же редок, как женщина под мусульманской фатой в Бруклине. Даже большинство молодых женщин одеты в форму. Они копают канавы, кладут кирпичи, обслуживают зенитные батареи, чтобы мужчин освободить для службы на фронте." "Отдых" русских пехотинцев на базах "состоял из 12-часовой работы на базе и из работы по разгрузке поездов от 8 ч. вечера до полуночи."

Эти данные свидетельствуют, что в России проведена тотальная мобилизация. Почти все мужчины угнаны на фронт. Но в то же время, несмотря на это, "женщины ведут танки в гущу боя, летают на бомбовозах к опасным мишеням, грузят бомбы и . . . даже служат в кавалерийских частях армии." Женщина в СССР достигла очень "высокого положения": на прокрустовом ложе она уравнена в "правах" с мужчинами и вполне хороша для пушечного мяса. "Достижения" головокружительны. Руководство ВКПб радуется успехам. Оно устраивает парады, палит из пушек, торжествует победы, празднует и чествует . . . А народ? В тоталитарном государстве нет народа, а лишь рабы и господа. Женщина находится в том же положении рабыни, за исключением жен комиссаров и высших "коммунисток," поставленных в "советы" или назначенных по выбору руководства в верхсоветы ,которые, в сущности, являются не советами в полном смысле этого слова, а лишь советами ВКПб. Народ в них не участвует, хотя голосовать за назначенцев компартии должен. Это господствующее положение "коммунистов" закреплено за ними Сталинской Конституцией 1936 года — статья 141.

Чтобы доказать, что в России женщины заменили мужчин в шахтах, колхозах, стелелитейных заводах, по сплаву леса и мобилизованы в армию, "Р.Г." от 13 мая 1945г. поместил на 3 странице соответствующие "советские" фотографии.

Приглашенный правительством Сталина президент Торговой Палаты США Эрик Джонстон побывал в прошлом году в России и в июне месяце посетил в Питере целый ряд заводов. Делясь с журналистами своими впечатлениями Джонстон заявил:

"Я много читал о героической обороне "Ленинграда," но то, что я увидел собственными глазами, переисполнило меня чувством восхищения и преклонения перед великим народом: на каждом шагу я видел доказательства неисчислимых жертв, выпавших на долю населения за 29 месяцев осады. "Особенно сильное впечатление произвел на меня героизм русской женщины. На фронте, на фермах, на заводах и фабриках трудится русская женщина для своей родины. В самые тяжелые дни осады они работали на заводах без света, без воды, без отопления, под постоянным обстрелом, довольствуясь ничтожным пайком. Перед русской женщиной я снимаю шляпу."

Гродненская партизанка Люба в своем письме к сестре в Америку сообщает, что мать их живет на старом месте. "С нею совместно жили мои двое детей — Коля и Надя," которые живут теперь в Польше. "Я в начале войны уехала, а они остались и были на оккупированной немцами территории. Я же, пройдя соответствующую подготовку в тылу, была послана в тыл врагу, где была два года, была комиссаром отряда, награждена медалью и представлена к награждению." Дальше Люба благодарит за подарки — благотворительные посылки американского народа, — и сообщает, что она "получила пальто, костюм, платье." Дальше повторяются слова большевитской шпаргалки. ("РГ" 7 февраля 1945, "Письмо партизанки").

Наталия Галицкая в письме к брату сообщает, что "мы все живем на старом месте в г. Бобруйске. Иван (муж) в армии. Мария (старшая дочь) угнана в Германию. Анюта (средняя дочь) пока дома, но скоро также **пойдет в армию, ибо многих таких, как она, взяли.** Я остаюсь одна с 10-летним сыном Василием. Вот и вся моя помощь под старость. Знаешь, братишка, как тяжело . . ." ("РГ" 28 марта 1945, "Письмо из Белоруссии.").

Наблюдения иностранцев и письма русских женщин из России в Америку говорят о том, как тяжела и безрадостна доля современной русской женщины. Так как мужчины в России куда-то исчезли, то руководство ВКПб тренирует женщин для подрывной работы во вражеском тылу, что в военное время грозит им неминуемой смертью, и забирает молодых девушек в армию. Никогда народы России не были в таком позорном

состоянии, до какого довело их руководство монополистов из фирмы ВКПб.

Известный коминтерновский деятель Мануильский, присланный компартией на конференцию в С-Франциско от "Украинской республики," похвастался перед американскими журналистами:

". . . Вы ведь знаете, ВСЯ НАША РАБОЧАЯ СИЛА НАХОДИТСЯ В АРМИИ. ТЫЛОВАЯ РАБОТА ВЫПОЛНЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ."

Почему именно, Мануильский поясняет журналистам:

"В нашей стране (вотчине ВКПб) имеется чудесная партия, которая может добиться всего, даже превращения "рабочего (Мануильского) в дипломата." Ленинская кухарка.

"Переход от представительства "рабочих" к представительству страны совсем не так труден (по компартийной лавочке), когда представляешь такую страну, как нашу," ("Р.Г." 16 мая 1945), где ВКПб является полным, единственным, бесконтрольным хозяином.

Б. Полевой в статье "Русские Женщины" рассказывает об их героизме и повседневном глубоко человечном отношении русских женщин к страданиям и нуждам бойцов. Он приводит случаи высокой духовной силы, наполняющей сердца простых людей, сердца обыкновенных русских женщин-крестьянок. Автор заканчивает свою статью следующими словами:

"То, что совершили эти женщины (Вера Сахно, Екатерина Бакуненко, ее дочь Дуня и София Кривчинова), — повседневность, это быт священной народной войны. Сколько таких случаев совершается ежедневно на великом фронте и часто они остаются неизвестными, потому что НАСТОЯЩИЕ ГЕРОИ — ВСЕГДА СКРОМНЫ и не видят в своих поступках ничего особенного."

Этой скромностью и высокой нравственностью не обладает ни один вождь компартии и совсоюза: она для них просто непостижима.

Признания Сталина

На банкете, устроеном 25 мая в Кремле руководством компартии своим маршалам и генералам по случаю победы над Германией, глава ВКПб — Сталин, наконец, отважился и признал в произнесенной им речи, что руководство ВКПб — "правительство наделало немало ошибок." "Положение казалось, действительно, отчаянным в 1941 и 42 годах, когда наши армии отступали, оставляя на произвол судьбы родные города и селения Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Балтийских и Карело-Финской республик, потому что иного выхода не было."

"Другой народ сказал бы своему правительству: вы не оправдали наших надежд, — уходите прочь и мы создадим другое правительство, которое заключит мир с Германией и даст нам покой.

"Но русский народ этого не сделал, потому что он верил в правильность политики своего правительства и принес все в жертву, чтобы обеспечить поражение Германии. Доверие русского народа совправительству было решающей силой обеспечившей историческую победу над врагом человечества — фашизмом."

Сталин провозгласил тост за русский народ, как самый выдающийся в совсоюзе: "'Я пью за русский народ потому, что он обладает ясным умом, твердостью и выносливостью. Спасибо русскому народу за доверие." Рев голосов заполнил большой Георгиевский зал. Затем последовали тосты за Молотова, за Сталина и т.д. "Товарищи" хвалили друг друга, опоражнивали бокалы, закусывали и угощались с 8 часов вечера до рассвета: руководство ВКПб торжествовало победу. А народ? За него разглагольствуют и расписываются "советские люди" — компартийцы, которым вольготно живется на Руси.

За обманутое доверие русского народа большевицкая власть заплатила ему не взаимным доверием, а "стенкой," террором, концлагерями, издевательствами и крепостничеством тоталитарной диктатуры, которая породила в соседних странах такие же тоталитарные режимы. За свое доверие власти плутов, называющих себя коммунистами-большевиками, русский народ жестоко поплатился: десятки миллионов жизней потеряны в почти 30-летней войне, навязанной большевизмом народам России. И это не конец. Режим остается все тем же анти-народным и кровожадным: диктатура продолжает свирепствовать во-всю не только в самой России, где миллионы людей загнаны в концлагери, но и в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Польше, Прибалтике и в окупированных частях Австрии и Германии, в которых орудуют ставленники компартии, куда не допускаются англо-американские корреспонденты из боязни разоблачения их темных делишек и где массами уничтожаются бывшие или возможные политические противники, если они не желают сразу же перейти на службу компартии и взять на себя роль палачей.

На другом банкете Победы, устроенном в Кремле для высших сановников ВКПб, тот же Сталин, согласно радиопередачи Москвы 26 июня 1945 года, сделал еще одно признание в своей застольной речи:

"Я хочу, — сказал он, — поднять бокал за **простых людей, положению которых никто не завидует и которые играют роль простых спиц в колесах большого государственного аппарата,** но без которых все мы — маршалы и командиры армий, — грубо выражаясь, гроша медного не стоим, потому что, когда одно колесико выпадает из машины, все разваливается.

"Я предлагаю тост за простых, обыкновенных, скромных людей, за эти бесчисленные колесики огромной государственной **машины,** охватывающей **все отрасли науки, экономики и военных дел.** Их много. Имя им легион. Их десятки миллионов. Они люди скромные. **Никто о них ничего не пишет. Они не имеют никаких званий и не занимают высоких постов. Но они являются основой,** на которой все держится. Я пью за здоровье этих людей, уважаемые товарищи!"

От этого вполне верного признания Сталина жить народу, "безчисленным колесикам огромной госмашины," не стало лучше. Государственное крепостничество остается все той же формой эксплоатации рабочего и крестьянина, остаются все иерархические деления и категории упарвляющих и управляемых, остается единственным хозяином-монопольщиком все та же фирма ВКПб: никаких изменений, ни послаблений. Трудовой народ попрежнему остается в неволе с намордником, хотя и отстоял свою страну, изгнал внешних врагов, но от собственных паразитов не освободился. В этом вся трагедия.

Чтобы понять как безотрадна и невыносима жизнь трудового населения при большевицком режиме государственного рабства, следует привести слова одной комсомолки, очутившейся по воле рока во Франции, как передал их А. Петрищев в "НРС" от 15 августа 1945 года:

"Я была комсомолкой. Советская на большой палец. Работала и жила, мне казалось, хорошо. Но вот пришли немцы. Я, действительно, сама записалась на работу в Германии. Палкой меня записываться не гнали. **Голод гнал.** Так выходило: либо подыхай, либо запишись. Ладно, записалась. Отправили меня на завод под Берлином. Работа адская. Пища скверная. Обращение с нами, русскими, зверское. А всетаки чувствую: приятнее мне жить, чем дома, **вольнее дышать.** Потом случай подвернулся попасть во Францию. Привезли меня немцы сюда на свои работы. Вот **тут** я и поняла, чего мне не хватало, что **есть свобода,** и как при свободе люди могут жить. Что хотите теперь со мной делайте, хоть **живой** на куски режьте, но назад домой, опять к тому, что я там видела, не поеду."

Это тягостно-гнетущее давление большевицкого режима подтверждают многие лица, побывавшие в России. Вот, например, американский моряк, немного владеющий русским языком, но никогда раньше не бывавший в России, — пароход которого простоял в Одесском порту свыше месяца в июне сего года, — говорит следующее:

"Скоро наши моряки завели знакомства с русскими женщинами. Это — самое тяжелое, что я видел в Одессе . . . В разговорах с ними поражала их какая-то преждевременная старость: иная совсем еще молодая, но уже уставшая жить, безрадостная, с думами только о куске хлеба. Все они имели работу, были служащими или работницами, жили с родными . . . Оживлялись несколько, когда речь заходила о жизни в других странах, но никак не могли поверить, что мои рассказы — правда. "Нам иначе рассказывали." На будущее смотрели совсем безнадежно: лучше не будет . . . Рассказывали, что очень многих арестуют за каждую мелочь. Арестовывали и за знакомства с иностранными моряками, — но все же желающих знакомиться было очень много. Насколько я понял, тянула не столько "мануфактура," которую они получали, а желание хотя бы на некоторое время вырваться из той жизненной обстановки, которая создавала у них настроение беспросветности . . ." ("С.В.," Сентябрь 1945г.).

Жизнь действительно тяжелая и беспросветная. На языке большевиков все это называется "социалистическим достижением."

Ф. А. Каплан

●

РОКОВОЕ

Все глуше лес. Все грозовее тучи.
Все ночь темней, и беспросветней день.
Мы все бредем по гребню той же кручи,
И впереди маячит та же тень:
Призыв великих дел, едва начатых,
Неверный, как мечта, и вечный, как гранит.
И вьется вслед ему рой гениев крылатых
И за собой не гениев манит.

Но все грозней враждебная стихия,
Все ночь черней... Все беспросветней день...
Все ближе, ближе силы роковые
Теснят божественную тень.

И час пробьет: над роковою бездной
Повиснет на кресте распятая мечта.
И нам придется волею железной
Ее снимать с предсмертного креста.

И в новый час, ее освобожденья,
Всклубится мрак, и первый светлый луч,
Сверкнув сквозь пелену бегущих туч,
Отметит первый день осуществленья.

В. Э.

(Париж, июль 1927).

К СУДЬБЕ ВЛАСОВЦЕВ В АМЕРИКЕ

На Волховском фронте советский генерал Андрей Власов попал в плен к немцам, с которыми он решил сотрудничать, объяснив свое решение НЕНАВИСТЬЮ к режиму большевицкой диктатуры, которому он служил. Власов представил немецкому командованию план организации армии из русских военнопленных, которых немцы морили голодом в концлагерях. План был одобрен верховным командованием Германии и в течение двух лет Власов и его представители разъезжали из лагеря в лагерь и вербовали из пленных "Освободительную Армию," которая несла полицейскую службу в оккупированных немцами странах Европы.

Как велика была армия Власова — не известно. По некоторым сведениям в ней числилось до 400,000 бойцов разных национальностей России. Невольно напрашивается вопрос: ПОЧЕМУ русские военнопленные вступили в армию Власова в таком огромном количестве? Что именно вынудило их сделать это: страшные муки плена, грубое принуждение, ловкая пропаганда, сепаратистские настроения, политические соображения или же исключительная НЕНАВИСТЬ к режиму, который всех и все регламентирует?

Когда, 6 июня 1944 года, англо-американские войска, высадившись на побережьи Нормандии, стали продвигаться в глубь Франции, они окружали и забирали в плен германские военные части, среди которых попадались и русские в немецкой форме в количестве 20% — приблизительно. Пленных немцев и русских перевозили затем в Англию и Америку. Входили ли русские пленные, захваченные англо-американцами на Западном фронте, в состав армии Власова — тоже не известно. Но часть Власовской армии в количестве 150,000 человек сдалась в апреле 1945 года американцам — 12-й армии генерала Брэдли. В монопольной компечати России никогда не упоминалось о войсках Власова. В ее заграничных изданиях тоже не признавалось существование "власовщины."

Зато втихомолку были приняты надлежащие меры: на конференции "большой тройки" в Ялте Сталин добился от Черчилля и покойного Рузвельта выдачи ему всех "советских граждан," без всякого исключения. Начальником репатриации Сталин назначил ген. Голикова, который рьяно принялся за работу и неоднократно выражал публично свои негодования Англии и США за их медлительность и "плохое обращение" с русскими военнопленными. Этими выступлениями Голиков пытался "показать" внешнему миру, что комправительство очень заботится о своих подданных, громко кричит об их защите и принимает близко к сердцу их страдания.

Слащавым лицемерием можно убаюкать мировую совесть, можно обмануть простодушных американцев и англичан, но этим не скроешь подлинной действительности, которую знают "советские граждане" — военнопленные власовцы, не желающие возвращаться в "рай," где их ждет либо немедленный расстрел после репатриации, либо вечная каторга, на которой замучат медленной смертью. Вот почему группа русских пленных, повидимому власовцев, присланных в Форт Дикс, Нью Джерзи, для отправки в Россию, решила перед посадкой на пароход покончить самоубийством и этим обратить внимание цивилизованного мира на свою судьбу.

По сообщению газет эта группа в 154 человека утром 29 июня 1945г. забаррикадировалась в казарме Форта Дикс, заявив, что отказывается ехать в Россию. Начальник лагеря полковник Трейч предложил им делегировать трех высших офицеров для переговоров и выяснения притензий. Пленные отказались и не захотели выйти из казармы, из окон которой вскоре повалил дым. Трейч приказал страже надеть противогазы и бросить в казарму слезоточивые бомбы. После взрыва брошенных бомб, несколько десятков пленных, вооруженных ножами и обломками мебели, вышли наружу через заднюю дверь, рассчитывая, повидимому, выбраться за проволочные заграждения лагеря и бежать. Трое американцев, пытавшихся преградить им путь, были ранены; группа обучавшихся новобранцев открыла по ним стрельбу из карабинов и пулеметов, ранив семерых русских, а восьмой был ранен, когда он пытался перескочить через ограду. Через пол часа "бунт" был ликвидирован. Проникшая в казарму стража обнаружила три тела повесившихся, 15 других заготовленных петель из веревок и поясов и костер, в который было брошено барахло военнопленных.

Из этого сделали заключение, что пленные решили прибегнуть к самосожжению, но стража помешала им, после чего некоторые

пытались бежать. Тем не менее "бунт" не оказал никакого влияния на ход дела: под усиленной охраной пленных привезли на следующий день, в субботу, 30 июня, в час дня на нью-иорскую пристань № 51, близ Канал улицы, где стоял военный транспорт "Монтичелио," на котрый должны были посадить несчастных для отправки в Европу, а оттуда в Россию. Но вдруг получилась неожиданно телеграмма от военного министра Стимсона, который в последнюю минуту отменил высылку без всяких разъяснений. После этого пленных посадили в автомобили по четыре в каждом, приставив к каждым четырем по пять человек стражи, кроме шофера, и отправили обратно в Форт Дикс, где им отвели помещение, из которого предварительно была убрана вся мебель, за исключением оставленных на полу матрацов. У пленных отобрали пояса, шнурки и даже галстухи, чтобы лишить их возможности кончать самоубийством, как это сделали два подпоручика: Феоктист Калинин второй и Игнатий Назаренко и рядовой Филип Спотов.

Как же реагировала русская общественность в Америке на это трагическое явление? Заинтересовалась судьбой несчастных соотечественников? Попыталась узнать что это за люди, почему и как они попали в немецкую армию? . . . "Сколько их, куда их гонят?"...Ее голоса одобрения, или осуждения мы не слышали. Повидимому, нынешняя русская общественность в Америке совсем обезличилась и не имеет собственного мнения, так как поглощена "помощью родине" и носится с "владыками" и "экзархами," как некий "товарищ" с расписным жилетом или с писаною торбою. Поэтому она безразлична к судьбе живых людей, обреченных на заклание, у которых остался только один выход: лучше умереть здесь, чем идти на новые муки и получить ту же смерть от руки большевицкого палача.

Не имея с этими людьми ничего общего политически, мы считаем, что их не следует посылать в Россию, раз у них нет на то собственного желания. Им следует предоставить убежище, как оно было предоставлено остаткам "Белой Армии" после гражданской войны в России. Мы были против белого движения, как реакционного, но когда враг сложил поднятое оружие, он перестал для нас быть воином и может жить, как и всякий, не совершая насилия. Только слепая ненависть, необузданная кровожадность и безграничная мстительность может требовать выдачи и казни бывших жалких противников. Повидимому, комдиктатура растратила слишком много дешевого материала (людей), потому что она требует не только возвращения военнопленных и власовцев для расправы с последними, но и старается стянуть в свою вотчину 300,000 еврейских детей, вывезенных в Палестину и не желающих возвращаться в "советский рай," и несколько сот русских девушек, вступивших в супружество с французами в Германии и последовавших с мужьями во Францию. По соглашению Сталина с де-Голлем, всем им приказано возвратиться в Россию, а детей своих оставить во Франции, как этого желает де-Голль!

Спустя месяц после трагедии в Форт Дикс, Комитет благотворительных организаций, в который входят: Общество друзей богословия, О-во помощи русским инвалидам, О-во помощи русским детям, Союз Русских Евреев, Толстовский фонд и Литературный фонд опубликовал 29 июля резолюцию Американского Благотворительного Комитета, в которой между прочим говорится:

> "Американский Комитет благотворительных организаций полагает, что никто из находящихся в сфере управления законов СШ или американских военных властей не может быть принудительно отправлен на свою родину или в страну своего прежнего пребывания, если он имеет основния предполагать, что при возвращении подвергнется преследованию из-за своего расового происхождения, своей религии, своих политических убеждений или деятельности.
>
> "Суммы, предоставленные в распоряжение УНРРА для целей репатриации, не должны расходоваться на репатриацию таких лиц против их воли. Принудительная репатриация людей противоречила бы принципам личной свободы, гуманности и духу нашего народа."

В заключении Комитет выражает уверенность, что правительство США будет "следовать этим принципам, как в своей внутренней политике, так и при управлении территориями." Свободолюбивые американцы выступили на защиту попранных прав человека и за свободу личности. Шумящая же так называемая русская общественность РООВА, ИРО, Общество Русских Братств и т.д. совершенно не интересуется этими вопросами: "моя хата с краю." Одряхлели, измельчали или отупели?

Русский Колонист

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия

ЯД НАЦИЗМА

Немецкий народ никогда еще не был в таком положении, в каком он очутился ныне. Даешься диву, как мог высоко кльтурный народ последовать за невежественным демагогом, каким являлся Гитлер. Когда я думаю о этом субъекте, мне всегда приходит на ум случай, который я наблюдал, плавая по тропическим морям. Охотник-англичанин, возвращаясь на родину, вез коллекции живых зверей, из которых обращал на себя внимание маленький тигренок, ничем не отличавшийся от домашнего котенка: таже игривость, неуклюжесть в движениях вызывали неподдельный смех у суровых моряков, когда охотник выносил его на палубу, кормил молоком и тренировал.

Корабль шел, шли дни, рос малютка-хищник. Охотнику однажды вздумалось покормить своего питомца живой курицей. Малыш мгновенно преобразился: издав хриплый рев и взъерошив шерсть, он впился когтями и зубами в несчастную птицу и в секунду лишил ее жизни. После трапезы, которая пришлась молодому хищнику по вкусу, охотник принялся за очередную тренировку, но не тут-то было: тигренок на этот раз, издав босвой рык, в кровь исцарапал его руки.

Гитлер со своими речами походил на описанного тигренка: прохожие на минуту останавливались, слушали, ухмылялись истеричным крикам юродивого и шли дальше. Но Гитлер имел богатый арсенал фактов, хранившихся в Версальском договоре. Этими фактами он вызывал у своих слушателей чувства ненависти и мести к творцам Версаля и обострял к себе внимание. Национальное самолюбие это тот удобный инструмент, на котором можно сыграть любую штуку, а у немцев оно было обострено.

Мне вспоминается, когда в разгар гитлеровских "концертов," какой-то лондонский профессор предупреждал тревожно: "Бомба в руках сумасшедшого много беды может наделать." Эти слова были сказаны при переходе власти к Гитлеру. Это предупреждение сбылось. . . .

Самое омерзительное и страшное в нацизме это расовая терия, убедившая значительную часть немцев в том, что они — соль земли, раса господ, а все остальные народы — их рабы и с ними надлежит обращаться, как с таковыми. Вот позорящая имя человека выдержка из гнусного катехизиса нацизма:

"Сострадание и жалость — признак слабости. Такая слабость должна быть чуждой ведущему народу господской расы. Беспощадность не только свидетельство непреклонной воли, но и источник силы." Такими прелестями фаршировали молодые мозги немецкого юношества по программе отечествоведения и расовой науки. Можно ли после этого удивляться "Майданеку," "Освецимо" и прочему?

Счастье для человечества (трудового в особенности) в том, что с зарождением нацизма зародился одновременно и его враг: этот враг — та же теория расы господ. Человек в отдельности и люди в целом могут переносить холод, голод и разные стихийные бедствия, но он не терпит расовых, национальных, этнических издевательств. Высокомерие, презрение, ненависть и злоба, лившиеся из нацистских мегафонов во все четыре части света по адресу людей других национальностей, превратились в бумеранг и бьют самих нацистов.

Как мудра русская пословица: "Кто сеет ветер, тот пожнет бурю"! И если Гитлеру служил Версаль неиссякаемым арсеналом фактов, которыми он взбудоражил и вызвал к жизни темные и зверски-злые инстинкты немецкой толпы, то расовая теория и практика являются теперь теми кладезями, откуда черпается непреодолимая воля к сокрушению и полному уничтоженчю этих инстинктов.

Яд нацизма отравил душу многих немцев не только в Германии, но и за ее пределами. Если немец, живущий в Германии, имеет некоторое оправдание за принадлежность к дьявольской партии (по причине житейской необходимости), то за ее пределами, в условиях свободы, пусть и не полной, он этого оправдания не имеет и иметь не может.

Огульно осуждать весь немецкий народ, конечно, не справедливо, поэтому не к народу, а к его вождям должна быть приложена философия, авторами которой они сами являются.

Ф. Коваленко

ПИСЬМО ИЗ МЕКСИКИ

МЕКСИКО СИТИ, Мексика. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам чек на 15 долларов в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" для нескольких лиц, имена и адреса которых прилагаются. — С товарищеским приветом,

Молли Стаймер

ИСПАНСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Национальная Конфедерация Труда Вырабатывает Программу и Тактику

Решение Национальной Конфедерации Труда Испании сотрудничать с социал-демократами и республиканцами в деле низвержения режима Франко вызвало горячие дискуссии во всех испанских либертарных группах. Заграницей, собственно говоря, дискуссии шли не о сотрудничестве, на это все согласны, а о том пункте резолюции НКТ, в котором говорится, что НКТ будет работать за восстновлении испанской республики и последней республиканской конституции.

Одна часть заграничных испанских либертариев усмотрела в этом решении большую опасность для всего либертарного движения; ей казалось, что этим решением НКТ порывает идеологическую связь и единство, которые были характерными для этого движения на протяжении последних 90 лет. Эта опасность, если принять во внимание, что НКТ говорила не только от своего имени, но и от имени Иберийской Федерации Анархистов и Союза Анархической Молодежи Иберии, значительно возрастает. Принимая это во внимание, группа активных и известных членов НКТ, проживающих в Мексике, выпустила специальное возвание, в котором она указывает на эти опасности.

Другая часть членов НКТ, проживающая заграницей, которая составляет большинство, разсуждала приблизительно так: решение принято в Испании, где находятся самые решительные члены нашей организации; мы в эмиграции, а они в Испании и им гораздо виднее положение дел в стране, поэтому нам нужно только помогать им.

Большинство испанских либертариев западного континента высказалось за поддержку решения, принятого товарищами в Испании, с одной лишь оговоркой, что вопрос о сотрудничестве будет решен на первом съезде НКТ, который будет созван в свободной Испании.

Мексиканская делегация НКТ розослала по всем своим отделам принятое в Испании решение с просьбой обсудить его и высказать свое мнение. Такое же решение принято испанскими либертариями в Англии и в Гибралтаре. В Африке же был созван конгресс, который, после детального обсуждения принятого в Испании решения, высказался против него. Африканцы заявили: конституция Испанской республики не смогла отделаться от фашистов и не сумела защитить республику, несмотря на это теперь даже либертарии говорят о борьбе за ее восстановление. Испанские же либертарии, проживающие во Франции, высказались за безоговорочную поддержку принятого в Испании решения.

Переписка между Африкой и Францией

В связи с принятым в Испании решением о сотрудничестве и о последней республиканской конституции, возникла интересная переписка между секретарем испанского либертарного движения в Африке Валерио Мас и секретарем того же движения во Франции Хуаном М. Молина. Эта переписка была опубликована в специальном бюллетине "Солидаридад Обреро" (Мексико, 19 мая 1945 г.).

Валерио Мас, секретарь африканской организации, после длинной и логичной аргументации пришел к следующим выводам о положении и целях организации:

1. Вся сила либертарного движения, в смысле материальном и личного состава, должна быть направлена на активную революционную борьбу за освобождение нашего народа, которая уже начата.

2. Для этой цели нужно организовывать и подготовлять революционные группы; нужна более интенсивная техническая подготовка наших борющихся кадров и нужно приложить максимум усилий на увеличение наших кадров во Франции, откуда они будут переправляться в Испанию.

3. Стараться удовлетворить все потребности нашей организации в Испании в ее внутренней реорганизации и в ее революционной борьбе.

4. Дать возможность нашему движению договориться с другими анти-фашистскими секторами об освободительной фазе нашей страны. Из этих сговоров мы исключаем сталинский сектор, пока не изменятся теперешние условия, и абсолютно исключаем все реакционные элементы, включая и те, которые сопротивляются фашизму.

5. Чтобы достичь анти-фашистского единства, мы должны сговориться с социалистами и республиканцами и особенно со Всеобщим Союзом Рабочих.

6. Достигнутые компромиссы могут быть реализованы в форме какой-либо организации перманентного характера или в форме периодических контактов.

7. Мы были и будем против возможной реставрации монархии в Испании.

8. Лишить авторитета все созданные заграницей, без согласия большинства антифашистов, организации, которые ставят своей целью управление нашей страной. Эти организации, будучи авторитарными, не представляют действительную волю испанского народа. В это число входят следующие организации: Хунта Эспаньола де Либерасион, во главе которой стоит Приэто; правительство Негрина, "Национальное Единство," возглавляемое коммунистами-сталинцами, и другие.

Валерио Мас указывает, что большинство товарищей в Америке согласны с изложенной позицией. В другом письме Мас подчеркивает, что нужно избежать раскола в рядах испанских либертариев.

* * *

Хуан Молина, секретарь испанской либертарной организации во Франции, бывший редактор барселонского "Тьерра и Либертад" и администратор книгоиздательства того же имени, активный деятель французского подполья во время Петено-лавалевского режима и немецкой оккупации, ответил Масу длинным письмом, в котором он изложил позицию испанских либертариев во Франции.

Ссылаясь на последний пленум во Франции, на котором было решено сделать все, чтобы события, решающие будущее испанского народа, не происходили без участия либертариев.

"Предвидя трудности, которые мы встретим, если пожелаем начать новую эру насилия, мы не желаем занять явно отрицательную позицию по отношению к другим партиям и анти-фашистским организациям и не желаем воздерживаться от событий, которые будут решать ближайшее и отдаленное будущее нашего народа.

"Эта позиция поставила бы нас в невозможность оказывать непосредственное влияние, а затем мы очутились бы перед совершившимися событиями, что, в свою очередь, обязательно толкнуло бы нас опять на новую эру насилия. А это — мы, которые знаем немножко больше вас, потому что живем ближе к нашей стране, уверяем вас, — наш народ теперь не может принять. Кроме того, мы думаем, что уже пришел момент реализации нашего идеала. Эта реализация может быть и не будет согласна во всех подробностях с нашими принципами, но она будет более продуктивной и, в конце концов, приблизит нас к нашим целям.

"Мы пока что не отказываемся от непосредственных реализаций, осуществить которые даст нам возможность ближайшее будущее. Мы решили принимать участие в этих событиях и стараться осуществить всю нашу программу, если обстоятельства, экономические условия, умственные способности нашего народа и другие факторы это позволят. Если мы не сможем осуществить всю нашу цель, мы осуществим часть ее. Мы не желаем быть негативным фактором в общем ходе событий.

"Чтобы наш народ вышел из трагедии, в которой он живет, мы всегда примем республиканскую форму, ясно, если будут проводиться в жизнь все завоевания достигнутые до 1939 года. А потом народ сам скажет свое мнение, какого порядка он хочет. Мы изложим наше решение вопроса и будем звать его к нам.

"Принимая участие в "Хунта Эспаньола де Либерасион," мы занимаем в ней важное место, которое по праву принадлежит нашему движению. В наше ведение отдан военный секретариат, теперь это самое важное."

Конгресс во Франции

Вышеприведенные дискуссии имели место в конце прошлого и в начале текущего годов. Первого мая во Франции состоялся большой конгресс испанских локальных федераций НКТ всей Франции. До нас еще не дошли решения этого конгресса, но уже известно, что конгресс одобрил позицию африканских товарищей. В секретариат избран Жер. Эсглеас, который был в оппозиции к платформе Молина. В секретариат избрана и Федерика Монтсени, которая во время гражданской войны отстаивала участие в правительстве и сама была министром, теперь она заявила, что опыт прошлых лет ясно показал всю бесполезность участия в правительстве и что либертарное движение ничего не может достигнуть, посылая своих членов в правительство.

●

Уругвай

Начал выходить "Эмансипасион"—"Освобождение," орган профессионального союза мясных рабочих Свифта. Этот союз принадлежит к Автономной Федерации Мясных Рабочих. Редактор газеты Паулино Ларрод (P. Larraud). Адрес редакции: "Emancipacion," Calle Misiones 1573, 3-er Piso, Montevideo, Uruguay. В первом номере редакция говорит, что основной целью ее является организация действительно свободной рабочей печати.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

МЕКСИКА

Рсправа испанских коммунистов со своими вождями

Хозе Родригец Порто, видный деятель испанской Коммунистической Партии, членом которой он состоял более двадцати лет, опубликовал в мексиканской анархической газете "Тьера и Либертад" ("Земля и Воля"), основанной покойными братьями Магон, письмо, в котором говорит о причинах, побудивших его оставить Компартию.

Оказывается, что высшие органы нац.-ком. партии поручили ему установить связь с троцкистами Хезуса Эрнандеца, бывшего секретаря испанской компартии и бывшего министра просвещения в кабинете Негрина во время испанской гражданской войны.

Эрнандец видный и влиятельный сталинец, во время гражданской войны он слепо выполнял все директивы Москвы: он организовал террор против анархистов в Барселоне и вообще против членов Национальной Конфедерации Труда и Иберийской Федерации Анархистов, против "Пума" и социалистов, приверженцев Ларго Кабальеро. После гражданской войны Эрнандец уехал в СССР, где прожил до 1944 г. В этом году он был командирован Москвой в Мексику для организации из антифашистских элементов мексиканского отдела "Верховного Совета Испанского Единства." Так как испанские коммунисты пытались организовать этот "Верховный Совет" из реакционных элементов, включая монархистов, и вели грязную кампанию против анархистов, социалистов и республиканцев, обзывая их фашистами, то Эрнандец отказался выполнять партийные директивы, за что и был исключен. На исключение Эрнандец ответил открытым письмом Центральному Комитету Компартии, которое было опубликовано в мексиканской газете "Мундо" ("Мир") 19 июля 1944 г.

Центральный Комитет Партии, чтобы ошельмовать Эрнандеца, поручил Порто расследовать его деятельность, в целях установления его связи с троцкистами. Порто взялся за расследование серьезно и не нашел никаких данных, которые указывали бы на связь Эрнандеца с троцкистами. Однако Ц. К. Партии потребовал от него, чтобы он составил документ, в котором Эрнандец был бы выставлен ренегатом, троцкистом и врагом испанского народа. Порто отказался это сделать, несмотря на угрозы быть выброшенным из партии, как предатель. Через несколько недель Порто действительно был исключен из партии. Как ответ на исключение из партии, Порто опубликовал письмо в "Тьера и Либертад," разъясняющее причины его исключения.

Письмо Хезуса Эрнандеца Центральному Комитету Компартии

Город Мексико, Июнь 17, 44.

Еще раз я считаю себя обязанным написать вам, делаю я это неохотно, меня толкает на это нечто более сильное, чем мое желание пребывать в молчании. После того, как вы покрыли меня оскорблениями и клеветой, я думал, что вы, наконец, достигли нижайших глубин постыдства. Но теперь я вижу, что вы способны перейти даже эти пределы в своем безумном желаннии затоптать в грязь необоснованных обвинений личность партийного активиста.

Позднейшая подлость — самая возмутительная и предательская, потому, что она была совершена под прикрытием моего молчания, которого я придерживался из уважения к партии — это распространяемый, естественно, не без вашего предварительного согласия, Аракондой и Анжелином слух, что я состою в связи с троцкистскими группами и нежелательными элементами, и что моя книга о русско-германской войне издается троцкистами. Вы не можете пойти дальше ни в сознательном предательстве, ни в низости, в смысле ответственности, приличиствующей партийным руководителям.

Наше положение было бы совсем иным, если бы вы всю эту безумную страсть, которую расходуете на фабрикацию гнусностей, и все то время, которое вы заставляете партию расточать на собраниях, обсуждающих измышления, приписываемые мне, использовали бы на исследование и изучение причин, благодаря которым партия с каждым днем все больше и больше изолируется от своих естественных союзников — социалистов, республиканцев и анархистов. Но это, как легко можно видеть, для вас ничего не значит. Вы считаете более важным брасать грязью в члена, который только что прибыл из СССР с поручениями, одним из коих не менее важным является внушить партийным лидерам в изгнании уважение к некоторым элементарным нормам нравственности и скромности и выравнить партийную линию, которая позорится вашим сектанством.

Разве это ничего не значит для вас, что наша партия ныне пришла в такое состояние, что едва кто посещает собрания, которые должны откладываться по пять и шесть раз подряд из за отсутствия кворума, а когда собрание состоится, то на нем присутствует только 15-20 процентов?

Разве вы не усматриваете в этом молчаливый ропот недовольства членского состава? Наши активные партийные работники своей апатией выражают свое отвращение к политике, которая, вместо объединения своих друзей, отчуждает их; вместо привлечения своих союзников, отталкивает их; вместо группирования республиканских сил вокруг Верховного Союза, ожесточает их против него; вместо коалиции социалистов с нашим движением, эта политика ставит нас во враждебное положение к ним, и вместо организации блока с радикальными силами, мы восстанавливаем их против себя, показывая себя дружественными с реакционерами и консерваторами.

* * *

Где все это кончится? Никогда раньше наша политика не была такой путанной и непоследовательной, как теперь. Вы думаете, что кто нибудь поверить в вашу искренность, когда вы выпускаете документ, неистово призывающий сильного военного лидера решить проблемы Испании?

Отречетесь-ли вы от руководства классовой борьбой и вручите-ли какому нибудь сильному человеку выполнить миссию, выполнение которой совместно с нашими союзниками является нашей обязанностью?

Как вы можете серьезно говорить об организации и единой партии пролетариата, когда вы не можете сами придти к соглашению по такому важному вопросу, как восстановление республики? Как вы можете постоянно призывать к единству, когда в то же самое время вы практикуете самую варварскую и партизанскую политику, которую партия когда либо знала?

День за днем вы все дальше и дальше относитесь ветром от наших ближайших друзей, так что вместо того, чтобы выиграть тех, которые безразличны к нашему плану Национального Объединения, вы восстанавливаете тех, которые наиболее симпатизируют ему. Идея Верховного Совета была принята с энтузиазмом, когда она была провозглашена, но **до сих пор вы не были способны получить поддержку хотя бы одной политической партии в эмиграции.**

Одна вещь должна быть ясна: если мы не сможем сформировать блок из всех прогрессивных партий, то было бы величайшей глупостью даже думать о выработке плана привлечения консерваторов. **Было бы трудной задачей убедить социалиста или республиканца дать поддержку организации, в которой сегодня он найдет монархистов, а завтра, быть может, фашистов.**

Я думаю, что едвали мне нужно напоминать вам, что, когда наша миссия в Мексику была решена в Москве, она не мотивировалась каким нибудь простым желанием путешествовать. Это было сделано, помимо других причин, в целях исправления ваших ошибочных толкований политики Национального Союза. Эти ошибки не только продолжаются, но нарастают. Дальше, я думаю, что данное положение дел может быть исправлено только на открытом заседании Центрального Комитета, в котором примут участие все члены Латинской Америки, или партийной конференцией, созванной для обсуждения правильности "линии," которую Исполнительный Комитет в Мексике навязал партии. Я говорю, что Центральный Комитет или партийная конференция может изменить положение дел, потому что вы оторвались от настроений и чаянии членского состава и вы не можете видеть, что члены раздражены и недовольны тем положением, в которое они поставлены.

Но созыв этих двух собраний, которые мною предлагаются, в действительности мало помогут. Вина не в активных членах партии, а в природе обсуждения того, что привело к такому собранию. Прошел уже год с половиной с тех пор, как мы начали движение за национальный союз, и более трех месяцев с тех пор, как Высший Совет был организован, но мы все еще не можем привлечь ни одного из наших союзников.

Я говорю вам опять: идите, как вам желательно. В один день партия вернется к принципам демократии, которые в настоящее время уничтожены в ней, и с возвращением к этим священным принципам, когда все эти секретные интриги вокруг дела Эрнандеца будут вытащены на свет, будем свидетелями большего уважения к правде. Это будет судный час, время подведения счетов и требования отчетов от всех.

Привет. ХЕЗУС ЭРНАНДЕЦ

(Переведено с английского, "Нью Лидер," Окт. 21, 1944).

МАКС НЕТТЛАУ

Война застала Макса Неттлау в Амстердаме, Голландия, где он намеривался провести остаток своих дней за спокойной исследовательской работой в Интернациональном Институте Социальной Истории. О годах его жизни в Амстердаме во время гитлеровской оккупации нам ничего неизвестно, как ничего неизвестно и об обстоятельствах его смерти, о которой мы узнали лишь год спустя: Макс Неттлау умер в Июле 1944 года.

Макс Неттлау родился в Вене в апреле 1860 года от немецких родителей, которые эмигровали из Пруссии в Австрию. Нам ничего неизвестно ни о молодых годах Макса Неттлау ,ни о его родителях, кроме того, что отец его был служащим в одном из королевских парков и, повидимому, был достаточно обеспечен, чтобы дать сыну университетское образование. Макс Неттлау окончил историко-филологический факультет Венского университета и получил докторскую степень. Будучи знатоком древних и многих современных языков, он имел все данные занять профессорскую кафедру и сделать ученую карьеру. Этого, однако, не случилось.

Подобно тому как суд над Чикагскими анархистами в Америке толкнул многих к радикализму, так и знаменитый в Австрии процесс Мершталлингера (1883 г.), направленный против радикального социалистического движения, привел к укреплению влияния радикалов и к увеличению их рядов. Студент Макс Неттлау был одним из многих, который, под влиянием этого процесса, вступил в ряды преследуемых: он стал социалистом.

В это время большинство австрийского социалистического движения шло за Иоганном Мостом, который, вместе с Вильгельмом Гассельманом, в 1880 году на Виденском конгрессе был исключен из немецкой социал-демократической партии. Газета Моста "Фрайгайт" ("Правда"), которая в разные годы издавалась в Лондоне, в Швейцарии, а в 90-х годах в Нью Иорке, нелегально провозилась в Австрию и пользовалась там большим влиянием.

Неттлау начал сотрудничать во "Фрайгайт" в 1890-м году и писал в ней, конечно, под псевдонимом. С 25 января по 15 февраля 1890 г. "Фрайгайт" напечатала первую его работу: "Жозеф Дежак — предшественник анархического коммунизма"; за ней последовала статья "К истории Анархизма," изданная потом брошюрой под названием: "Историческое развитие анархизма," и пророческая статья: "Размышление о немецкой социал-демократии."

В 1891 г. в апрельском выпуске "Фрайгайт" появилась первая работа Неттлау о М. А. Бакунине: "К биографии Бакунина," которая в 1895 г. была переведена на чешский язык и издана брошюрой.

Эти первые работы Неттлау указывают на центр его интереса и определяют всю его дальнейшую деятельность в анархическом движении — это М. А. Бакунин и история социалистического движения и социалистических идей с древнейших времен до наших дней. Такова задача, которую Неттлау поставил целью своей жизни.

Задача эта, даже в наше время, когда накоплено много материалов и написано немало монографий и историй социализма разных стран, представляет собою очень трудное дело, пятьдесят же лет тому назад эта задача, просто, казалась неразрешимой и непосильной для отдельной личности. Для решения этой задачи требовались геркулесовские усилия не одной личности, а дружная кооперация многих людей многих стран. Такая работа была бы по силам специальному научному институту с солидной материальной основой и с большим штатом историков и лингвистов, ибо область исторического исследования интернационального социалистического движения и социалистических идей в то время была совершенно новой, нужно было пролагать пути, выкорчевывать пни и распахивать целину. Неттлау принялся за эту работу и выполнил ее успешно. Правда, для этого ему пришлось отказаться от личного материального благополучия и от семейной жизни — он жил в бедности, часто и долго в крайней нужде и умер холостяком.

Цель, которую Неттлау поставил перед собою, требовала не только страстной преданности, но и больших исторических и лингвистических знаний и, что важно, больших денежных средств. Знаний Неттлау имел достаточно, денег же он не имел, а между тем работа эта требовала больших средств, ибо в первую очередь нужно было заняться собиранием материалов — самое трудное, тяжелое и разорительное дело, так как нужно было путешествовать из города в город из страны в страну.

Как же Неттлау решил эту трудную задачу?

Перед ним неотступно стояла могущественная фигура Бакунина, который в свое время исколесил всю Европу, везде оставляя след своего пребывания: Германия, Франция, Бельгия, Австрия, Англия, Швеция, Италия, Швейцария, прорезал Азию и Америку и был связан с Испанией и с Балканами. Участник французской революции 1848 года, герой Дрезденского восстания и Праги; тюрьма и приговор к смерти сперва в Саксонии, а потом в Австрии, затем каменный мешок в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях русского царя, ссылка в Сибирь, сенсационный побег из нее через Японию и Америку в Лондон. Неутомимая работа за польское дело против русского самодержавия, участие в Лионском восстании, подготовка восстания в Марселе, участие в итальянской инсуррекции. Борьба с буржуазной Лигой Мира и Свободы, борьба с диктатурой Маркса в Первом Интернационале, борьба с теологическим республиканизмом Маццини. Организации, братства, конспирации; огромные личные связи и еще более огромная переписка с выдающимися представителями революционного рабочего движения почти всех стран Европы. Одним словом, личность, которая произвела на современников неизгладимое впечатление, личность, окруженная ореолом революционных подвигов, личность, обросшая самыми невероятными мифами, личность, к которой тянутся нити полувекового революционного социалистического движения Европы, не могла не очаровать Неттлау. И Неттлау был очарован этой гигантской фигурой, присутствие которой и после смерти все еще живо ощущалось. И он решил, чего бы это ему ни стоило, изучить жизнь и деятельность Бакунина во всех подробностях и написать его биографию.

Руководился ли Неттлау в этом своем решении исключительно только романтическим обожанием Бакунина или же вводил сюда и соображения практического характера, я не знаю. Но теперь, после всего того, что Неттлау сделал, ясно, что это решение было гениальным. Без него он не был бы историком международного социалистического движения при всем его упорном старании: он, может быть, написал бы много прекрасных и интересных монографий, биографий, отдельных исторических очерков, но цельной картины последовательного исторического развития международного социалистического движения он дать не смог бы ни в коем случае.

Бакунин оказался для Неттлау своего рода нитью Ариадны, при помощи которой он успешно прошел все лабиринты полустолетней истории социалистического движения. В самом деле, когда Неттлау начал свои пешие хождения по Швейцарии в поисках материалов о Бакунине и людей его знавших, то находимый материал и люди вели его из города в город, из страны в страну и из десятилетия в десятилетие, до Великой Французской Революции и глубже. Собирание материалов о Бакунине превратилось в своего рода археологические раскопки социалистического движения и социалистических идей. Неттлау занимался этими раскопками с удивительной неутомимостью и методичностью; он жил ими и жертвовал на них все свои скудные средства. Он не только исколесил Швейцарию, но побывал почти во всех странах, в которых был Бакунин, он даже съездил в Америку, чтобы повидаться с дочерьми Бакунина. — (Когда ему говорили, что эти дети не Бакунина, а Гамбуцци, то Неттлау раздраженно отвечал: они считают себя детьми Бакунина, носят его имя, любят и обожают его. Этого для вас недостаточно?) — В дальнейшем, имея постоянным адресом Вену, он, из года в год, каждый период года жил в другой стране: Франция, Англия, Германия, Австрия, роясь в архивах и библиотеках. В поисках материала, Неттлау завязал связи с личностями, группами, союзами, с радикальными газетами и журналами, которые охотно посылали на его адрес выходившие в свет печатные издания. Из года в год коллекции Неттлау в Берлине, Париже, Лондоне и Вене умножались. Вместе с ростом коллекций росла и забота как их сохранить, как оплатить их хранение в четырех столицах Европы. Во время Первой Мировой Войны парижские и лондонские коллекции подвергались опасности быть проданными за неуплату ренты. Положение спасли старые друзья, которые, несмотря на то что находились во время войны в разных с Неттлау лагерях, аккуратно уплачивали ренту. Больше того, они даже, анонимно, конечно, в противном случае Неттлау не принял бы, поддерживали материально и самого Неттлау посылками через Швейцарский Красный Крест для него и для его канареек, за которыми он ухаживал, как за детьми.

После войны, примерно, в середине 30-х годов, Неттлау продал все свои коллекции Интернациональному Институту Социальной Истории, Амстердам, выговарив себе право жить и работать при этом институте

и неограниченно пользоваться своими коллекциями. Что успел сделать Неттлау, работая при Институте, я не знаю. Нужно надеяться, что он успел закончить работу своей жизни — международную историю социализма.

Собирая материалы, Неттлау розыскал много писем Бакунина, много незаконченных статей и набросков, нашел уставы и программы различных братств и союзов, писанные Бакуниным. Одним словом, он спас очень много из писаний Бакунина, которые представляют собою большую теоретическую ценность. Некоторые русские рукописи Бакунина Неттлау опубликовал в наших заграниюных журналах: в 1932 в "Рабочем Пути" № 5 и 6 "Куда идти и что делать?" В 1925 году в "Голосе Труженика" (Чикаго) № 3 и 4 "Интриги г-на Утина," в 1923 году в "Анархическом Вестнике" (Берлин) № 5, 6 и 7 "Программа Общества Международной Революции," французская рукопись в переводе Волина; в 1939 году в "Дело Труда" (Чикаго) № 107 выписка из "Революционного Катехизиса" 1866 г.

Результатом многолетнего собирания материалов о Бакунине и изучении его явилась огромная биография. Неттлау не мог найти для нее издателя ни в анархическом движении, ни вне его. Тогда он решил проделать, по-истине, каторжную работу, он переписал тысячи страниц мельчайшим почерком и размножил на гектографе в количестве 51 экземпляра. Эту трехтомную гектографированную биографию Бакунина он разослал во все крупнейшие библиотеки мира и некоторым друзьям. Неттлау не считал биографию законченной и, по мере нахождения нового материала, продолжал дополнять ее. Чтобы читать эту биографию, нужно употреблять лупу и знать основные европейские языки. Работа эта до сих пор остается не изданной. Ею пользуются все, кто серьезно пишет о Бакунине. Помимо этой биографии Неттлау написал, по разным случаям, много кратких биографических очерков о Бакунине. Одна из таких биографий: "Жизнь и деятельность Михаила Бакунина" вышла брошюрой на русском языке в издании "Голоса Труда" в 1920 году в Москве. В моем распоряжении находится еще более краткий рукописный очерк, написанный Неттлау специально для моей "Хрестоматии Бакунина," которая до сих пор не появилась в свет за отсутствием средств на издание.

Под названием "Бог и Государство" Неттлау опубликовал найденный им отрывок из книги Бакунина "Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция." Выпустил понемецки три тома собрания сочинений Бакунина, снабдив их обильными примечаниями, и пять томов по-испански в переводе Сантильяна.

В 1897 г., при содействии Элизе Реклю, Неттлау опубликовал по-французски "Библиографию Анархизма." Политические условия и бедность движения не благоприятствовали Неттлау: он не имел шансов на опубликование своих исторических работ. После Первой Мировой Войны обстоятельства изменились в благоприятную сторону. В Германии возникла солидная анархо-синдикалистская организация, которая охотно стала издавать Неттлау. Кроме трехтомного собрания сочинений Бакунина, под редакцией Неттлау, она издала его биографию Э. Малатеста и успела, до прихода Гитлера, выпустить три тома всеобщей истории анархизма: "Предшественники Анархии," "Анархизм от Прудона до Кропоткина," "Анархисты и социалисты революционеры" с 1890 года. Четвертой и пятой томы остались неизданными. Эти работы были потом переведены на испанский язык и изданы в Аргентине. На испанском языке изданы: двухтомная биография "Элизе Реклю" (перевод с французского) и "Бакунин и Альянс в Испании." Неттлау много писал для аргентинской "Ля Протеста" до реакционного переворота ген. Урибуру; во время испанской республики сотрудничал в "Ревиста Блянка." На итальянском языке, помимо биографии Малатеста, опубликована его работа "Интернационал в Италии в 1864-1872 годах." На русском языке ("Пробуждение," № 15, 1931) Неттлау опубликовал "Взгляд на жизнь и учение П. А. Кропоткина в свете некоторых его писем 1876-1914 годов. (По опубликованным и неопубликованным материалам)." Неттлау печатался во французской анархической прессе. Ряд ценных статей Неттлау опубликованы по-немецки в "Документах социализма" Э. Бернштейна и в "Архиве" проф. Грюнберга.

Если Макс Неттлау не смог ничего написать, работая в Интернациональном Институте Социальной Истории, то все им написанное уже достаточно, чтобы назвать его отцом истории международного социализма. Неттлау блестяще справился с поставленной задачей. Задача, которая, казалось, могла быть выполнена только коллективным усилием многих, выполнена усилиями одного. Эта гигантская работа — нерукотворный и нерушимый памятник Максу Неттлау. **Г. М.**

ХРИСТИАН КОРНЕЛИССЕН

Имя Христиана Корнелиссена знакомо нашим читателям по его статьям в "Дело Труда" и по Интернациональному Сборнику: "П. А. Кропоткин и его учение," в котором он опубликовал писанные к нему письма Кропоткина и в составлении которого он оказал большую помощь, а также по № 15 "Пробуждение" (Сборник статей, посвященных памяти П. А. Кропоткина по случаю десятилетия со дня его смерти) — в котором имеется его превосходная статья о научных трудах Кропоткина.

В самой России имя Корнелиссена было известно лишь ограниченному кругу товарищей. Широкая читающая публика встречала имя Корнелиссена только на обложках книг книгоиздательства Союза Анархо-Синдикалистов "Голос Труда," извещавшие о подготовке к печати книги Х. Корнелиссена "Вперед к новому обществу," которая, однако, благодаря большевистской реакции, так и не появилась в свет.

Иначе обстояло дело в Западной Европе, особенно во Франции и Голландии: там имя Христиана Корнелиссена не было пустым звуком .

Христиан Корнелиссен родился в Голландии в конце 60-х годов прошлого столетия и умер в июле 1944 г. в одном из пригородов Парижа, Франция. Благодаря войне весть о его смерти дошла до нас через год.

В молодости Корнелиссен был учителем. К социалистическому движению примкнул рано — двадцатилетним юношей. В это время выдающейся фигурой голландского социализма был бывший священник Домелла Ньювенгюйс, который от христианства перешел к парламентарному социализму, а от последнего к революционному антипарламентскому социализму, антимилитаризму и атеизму. Ньювенгюйс заметил молодого Корнелиссена, оценил его способности и приблизил к себе, предложив ему стать редактором издаваемой им газеты "Право для всех." Став соредактором, Корнелиссен проработал в газете около или свыше шести лет. За это время он написал в газете много замечательных статей, которые сделали его известным во всей Голландии.

Когда немецкая социал-демократия повела борьбу против нарождавшейся внутри партии оппозиции "молодых," Домелла и Христиан приняли сторону последних. В 1891 г. они организовали Федералистический Социалистический Союз, который очень скоро стал самой большой и влиятельной социалистической организацией в стране. В разных местах Союз издавал много газет и журналов, тогда как социал-демократы имели всего только два еженедельника. В это время Корнелиссен называл себя революционным социалистом и, кажется, продолжал называть себя так до конца жизни, несмотря на то, что был членом знаменитой анархо-коммунистической группы Парижа "Тан Нуво," был в тесной связи с Кропоткиным и с основоположниками и зачинателями французского революционного синдикализма и долгие годы работал в официальной газете Всеобщей Конфедерации Труда.

В 1896 году в Лондоне был созван Интернациональный рабочий конгресс. Корнелиссен вместе с Домеллой Ньювенгюйс и другими представлял на нем голландский социализм. Как известно, этот конгресс решил исключить из своей среды анархистов и больше не допускать их на интернациональные социалистические съезды. Голландская делегация, во главе с Домеллой и Христианом, заявила протест и отказалась принимать участие в конгрессе.

Под влиянием этого события Корнелиссен в этом же году написал книгу: "Революционный Коммунизм." В ней он защищал идею союза между анархистами и анти-парламентскими социалистами и идею нового интернационала, составленного из этих и других революционных группировок социализма. В основе деятельности интернационала должен быть не парламент, а фабрика и деревня.

Корнелиссен всю жизнь старался осуществить эти идеи. И когда, в начале 1916 г., поднялся вопрос о необходимости подготовки к послевоенной деятельности анархистов, Корнелиссен написал "декларацию принципов" Союза Социалистов — революционеров, синдикалистов и анархистов-коммунистов, которая обсуждалась в тесном кругу: Кропоткин, Черкезов, Грав, Пьеро, М. Гольдсмит (Корн) и др.

Как известно, в 90-х годах во Франции, под влиянием деятельности Пато и других анархистов в рабочих союзах, начал быстро развиваться революционный синдикализм. Корнелиссен очень заинтересовался этим движением и в 1896 г. он оставил Голландию и поселился в Париже, где прожил, с не-

большими перерывами, все остальные дни своей жизни. Корнелиссен сошелся с Э. Пато, Э. Пуже и другими видными деятелями революционного синдикализма, вошел во Всеобщую Конфедерацию Труда, писал для ее газеты и редактировал конфедеральный Бюллетень Интернационального Синдикализма, который являлся информационным источником для всей революционной печати. С основания конфедеральной газеты "Батай синдикалист" — (с 1915 г. просто "Батай") — до 1920 года Корнелиссен был редактором политического и административного отделов. Когда Кропоткин обратился к нему с запросом — примет ли "Ля Батай" его анархические статьи, Корнелиссен ответил положительно и серия замечательных статей Кропоткина была напечатана в конфедеральной газете.

Корнелиссен в совершенстве владел всеми основными западно-европейскими языками и был специалистом в политической экономии и статистике.

Помимо литературной работы в Конфедеральной прессе, Корнелиссен много писал для анархической прессы многих стран и для научных журналов. Его перу принадлежит ряд крупных работ, например, четырех-томный трактат по политической экономии. В этой работе Корнелиссен отмежевывается от буржуазной и марксистской политической экономии. В основе его труда лежат три новых принципа: 1) отрицание так называемых "вечных законов"; 2) утверждение, что политическая экономия есть социальная физиология; и 3) введение этических принципов, без которых, говорил Корнилиссен, политическая экономия обречена на половинчатость.

Последней крупной работой Корнелиссена, которая мне известна, является работа по этике: "Новые поколения. Этюд современной этики."

В первую мировую войну Корнелиссен шел с Кропоткиным и он подписался под так называемой "декларацией 16-ти." Судьбе угодно было еще раз сделать Корнелиссена свидетелем безумных оргий немецкого милитаризма, по сравнению с которым оргии кайзеристского милитаризма детская игра. Жаль, что Христиан не дожил до разгрома гитлеровских банд и освобождения Франции, к которой он был привязан, как к родной матери; еще год жизни и Христиан оставил бы сей мир с легким сердцем и с возрожденной верой в человечество и его будущность, которому он прослужил честно и стойко более полустолетия. **Г. М.**

ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛЕ

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уваж. товарищи, я получил № 14 журнала "ДТП," внимательно прочел весь номер и хочу сказать несколько слов о содержании. Передовая написана слабо: от т. Максимова мы ожидали гораздо больше. Статья Каплана "Американская Помощь России" хороша в первой части, а вторая часть — просто неуместна в данное время. Статья "Германский Империализм" хороша по злободневности и текущим событиям. Но одной из лучших статей в журнале — это "Свобода Слова и Печати." Статья "Великие Достижения" тоже хороша, за исключением того места, где говорится о России. Весьма своевременна статья Ф. Ч. "О проблемах Организации." Что же касается остального материала, напечатанного в журнале, как "Испанское Освободительное Движение," "Интернациональная Хроника" и прочее, вполне хороши и своевременны. —

С тов. приветом, **И. Ч.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уваж. товарищи, журнал "ДТП" составлен прекрасно. Радует обилие мелких корреспонденций с мест, свидетельствующих о проявлении большого интереса к журналу. Многие наши противники просто удивляются и говорят: "Откуда у них берется такая живучесть?!" . . . Спасибо Редакционной Коллегии и всем сотрудникам за труды. **Ф. К.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уваж. товарищи, получил и прочел № 14 "ДТП." Содержание журнала прекрасное. Оно нравится не только мне, но и всем его читателям, которых больше всего интересует и волнует судьба русского народа. Статья "Американская Помощь России" очень своевременна и содержительна фактическими данными.

Лямку надо тянуть, ибо это очень важно для будущей работы для организации нашего свободнического движения в России. Самая длинная ночь — полярная, но и она имеет конец. Придет рассвет и в России. При сем прилагаю денежный перевод на $9.40 за проданные экземпляры № 14 "ДПТ." —

С тов. приветом, **И. Волков**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уваж. редакция "ДТП"! Впервые познакомился с вашим журналом, который получил наднях от случайного знакомого. Это очень хороший и содержательный журнал. Все статьи, изобилующие массой фактов, весьма ценны. Особенно понравиллась мне статья Максимова "Вечный Мир" и статья Степного — "Свобода Слова и Печати." Для нас, тружеников, это ценный журнал. **Новый Читатель**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

БАЛТИМОР, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовый перевод на 15 долларов, которые составились из следующих сумм: 5 дол. за 34 экземпляра журнала "ДТП" и 10 дол. — пожертвования в издательский фонд журнала: 5 дол. Читатель "ДТП" и 5 дол. т. Савук.

Как видно, война ведет русскую колонию к ультра-национализму, подобно Гитлеровскому нацизму. В этом большая победа для большевиков. Все же будем надеяться, что люди образумятся и скоро изживут свои зоологические национализмы, ввергающие мир в ад кромешный. Национальность всегда останеться национальностью, это никто ни у кого не отнимает, но национализмы должны быть отброшены, ибо в противном случае конца войнам не будет.

Работу в Комитете Помощи Родине оставил, так как большевики стали усиленно нажимать, чтобы работа помощи России была на 100% ком-агиткой. —

С наилуч. пожеланиями **Ф. Рахма**

ПИСЬМО С ГАВАЙСКИХ ОСТРОВОВ

ГОНОЛУЛУ, Т. Г. — Уважаемый т. Волков! Выражаю сердечную благодарность за присылку журнала "Дело Труда-Пробуждение," с получением которого пробудились во мне чувства солидарности к рабочему движению. Эти чувства совсем было заглохли во мне. Жертвую 25 долларов на дальнейшее существование "ДТП" и прошу направить эту сумму по известному Вам адресу.

Благодарим за лестный отзыв о нас м-м А. Тупицы. В общем, мы не только встречали их сына-солдата, но и каждого русского, откуда бы он ни приехал: с Востока или Запада, радостно встречаем и оказываем наше скромное гостеприимство. Им интересно видеть русских в Гонолулу и побеседовать. Нам тоже интересно.

Один сын живет с нами, а другой — в Таити. Жена моя здорова, я же имел несчастный случай: был сбит автомобилем и получил сердечное потрясение, вследствие чего с большим трудом пишу это письмо. — С дружеским приветом, **Д. Тараненко**

От Редакции: Мы получили 25 долларов, присланные т. Д. Тараненко на имя т. И. Волкова, и выражаем Тараненко сердечное спасибо с пожеланием поскорее оправиться от полученных потрясений.

ПИСЬМО ИЗ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

ВЕЛЛИНГТОН, Новая Зеландия. — Глубокоуважаемый редактор, наша русская колония здесь, на отдаленных островах Новой Зеландии, весьма нуждается в русской журнальной литературе, а взять ее негде. Кое-какие газеты мы получаем из Америки. Вычитав ваш адрес из газеты "Новая Заря," я решил просить Вас прислать 1-2 пробных номера Вашего журнала "Дело Труда-Пробуждение" для ознакомления. Если он нам подходит по духу и направлению, то, надеюсь, найдутся и подписчики на журнал, и если подойдем друг другу, то могу прислать кое-что для печатания в журнале.

К сожалению, по случаю военного времени не могу послать Вам даже эту ничтожную сумму 15-30 сентов на покрытие почтовых расходов. — С глубоким к Вам уважением,

Я. Г. Лукац

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

Редакционной Коллегии "ДТП" за Апрель-Сентябрь 1945 года

ПРИХОД

Поступило подписки на журнал	20.00
Поступило за продан. №-ра журнала	60.45
Поступило за проданные книги	31.20
Пожертвования	
Через А. Саетта от А. Буковецкого	50.00
Л. Тараненко, Гонолулу, Гаваи	25.00
25 Отдел РООВА	20.00
По листу № 13, Кливланд, Охайо	18.25
По листу № 27, Нью-Хэйвен, Конн.	17.50
По листу № 14, Вотербури, Конн.	10.00
А. Рапецкий, Нью-Хэйвен, Конн.	10.00
По листу № 19, Хартфорд, Конн.	9.50
По листу № 4, Нью-Кестль, Пенн.	8.50
По листу № 30, Монтреал, Канада	5.00
Т. Савук, Балтимора, Мэрилэнд	5.00
Читатель "ДТП" из Балтиморы	5.00
В. Русак, Бруклин, Н. Й.	5.00
Б. Войтович, Бруклин, Н. И.	5.00
С.Г. через т. Белопола из Филаделфии	5.00
М. Вакулов, г. Нью Иорк	5.00
Фома Шенюк, г. Нью Иорк	4.00
С. Гуменюк (через т. Гор—ча)	1.00
В. Войтко, Бруклин, Н. И.	1.00
С. Мурашко, г. Нью Иорк	1.00
Итого	322.95

РАСХОД

Издание и экспедиция № 14 "ДТП"	216.25
Полугодовая подписка на анг. газету	8.50
Рента почтового ящика за 6 месяцев	8.00
Остаток на 1 октября	90.20
Итого	322.95